

Отзыв официального оппонента
на рукопись диссертации Погорельской Анастасии Михайловны
«Формирование внешнеполитических инструментов регулирования
иммиграции в Европейский Союз в 1992-2014 гг.»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата исторических наук по специальности
07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

В современном мире внутренняя и внешняя политика государств, а также их интеграционных объединений нераздельно связаны. Сказанное относится и к области иммиграции, которая вот уже в течение ряда десятилетий является острой проблемой «единой Европы», а с 1991 г. стала ещё и одной из сложнейших проблем России. Поэтому обращение А.М. Погорельской к анализу «внешнего измерения» иммиграционной политики ЕС актуально и с научной, и с практической точки зрения. Исторический опыт Евросоюза в сфере использования внешнеполитических инструментов регулирования иммиграции для властных структур РФ не бесполезен.

О миграционной политике «единой Европы» и её отдельных стран на русском языке имеется достаточно широкий круг литературы. Но комплексное исследование выбранного Анастасией Михайловной аспекта иммиграционной политики ЕС за первые 20 лет существования Евросоюза в отечественной историографии осуществляется впервые. И это позволяет говорить о научной новизне данного диссертационного исследования, базирующегося на очень солидной источниковой базе.

Автор привлекла 106 разного рода изданий органов ЕС и выступлений лидеров Евросоюза, 163 документа, принятых в рамках региональных консультативных процессов и межрегиональных форумов по вопросам миграции, 19 блоков статистических данных, сайты 6 периодических изданий, 88 единиц исследовательской литературы, включая 73 на английском языке.

Введение диссертации соответствует требованиям, предъявляемым к данному разделу такого рода квалификационных работ. Автор определяет актуальность, объект и предмет исследования, его цель и задачи, хронологические рамки, характеризует степень изученности проблемы и источники, на которых базируется его исследование. Но, на мой взгляд, введение должно было содержать как анализ терминов, используемых бюрократией и аналитиками ЕС, так и раздумья по поводу уместности их автоматического заимствования отечественными авторами. Речь идёт прежде всего о понятии «политика развития», по поводу которой А.М. Погорельская высказывает немало нелицеприятного только на протяжении 10 страниц своего текста: «отношения в рамках Яундских соглашений (1963 и 1969 гг.) копировали бывшие колониальные связи», интересы развивающихся стран «имели для Европы второстепенное развитие», произошедший пересмотр в 1995 г. финансовой части Четвёртой Ломейской конвенции отвечал «в первую очередь интересам Евросоюза», «эгоистичная торговая политика ЕС, на словах призванная служить целям политики развития, на деле вступала с ней в противоречие» (С. 33-43) и т.д. и т.п. Такого рода содержание «политики развития» ЕС требует если и не заключать данное понятие в кавычки, то хотя бы сделать оговорку по поводу его во введении.

Отсутствие терминологического разбора и необоснованно широкое, на мой взгляд, использование Анастасией Михайловной англицизмов, иногда приводит к несуразицам. Так, «прижившийся» в российском правоведении термин «имплементация», означающий исполнение государством международно-правовых норм, вдруг внезапно может выступать в качестве простого существительного «использование»: «Имплементация комплексного подхода была распространена не только на ближайших соседей ЕС, но и на отдалённые регионы» (С. 202-203). Стоило бы задуматься и над тем, чем плохо русское словосочетание «ограничительные меры», коль его везде заменили «рестриктивные меры».

Язык для историка – это не мелочь, а орудие познание. Страницы диссертации пестрят и совсем «нерусскими» сочетаниями: «работа процесса», «проект стал набирать обороты» и др. И в то же время местами язык диссертации просто безупречен – и литературный, и научный. Текст её выверен и производит очень благоприятное впечатление.

Наибольший интерес вызывает глава 1 диссертации, в которой автор анализирует причины и одно из двух проявлений «внешнего измерения» иммиграционной политики ЕС. На интереснейшем и оригинальном, с точки зрения историков, материале Анастасия Михайловна показывает, что в силу неспособности справиться с миграционным давлением одними ограничительными мерами ЕС стал предпринимать попытки управления иммиграцией за счёт политики, направленной на устранение факторов выталкивания мигрантов из стран происхождения в Европу.

В связи с этим А.М. Погорельская выявила, что «политика развития» была переориентирована с бывших колоний, расположенных часто далеко от Европы, на взаимодействие со странами происхождения и транзита иммигрантов в ЕС. Происходило это на фоне изменения представления о самом «развитии»: оно стало трактоваться не только как экономический рост, но и как выполнение государствами функций социальной защиты населения, обеспечения его безопасности, соблюдения прав человека, предоставления ему возможности участвовать в демократическом контроле над властью и т.п. Трудно, однако, согласиться с тем, что Евросоюз перешёл к реальной координации задач миграционной политики со «старой» «политикой развития», проводимой «Общим рынком» буквально с первых лет его существования, не в каком-то десятилетии, а в конкретном 1999 г.

Не менее информационно насыщенной является и глава 2 диссертации, посвящённая участию ЕС в работе региональных консультативных «процессов», «партнёрств» и «диалогов», а также межрегиональных форумов по вопросам эмиграции. Автор детально, скрупулёзно рассматривает то проявление, ту сторону «внешнего измерения» иммиграционной политики

ЕС, что во многом были порождены неготовностью отдельных государств делиться своим суверенитетом с наднациональными властями. Нежелание отдельных членов ЕС проводить по-настоящему единый, общий курс и в вопросе ограничения иммиграции, и в области внешней политики, показывает Анастасия Михайловна, побуждало структуры Евросоюза переносить часть функций по обеспечению безопасности границ «единой Европы» на страны происхождения европейских иммигрантов. Особенно это стало заметно после нью-йоркских событий 11 сентября 2001 г., заставивших рассматривать неконтролируемую миграцию в качестве важнейшей угрозы безопасности. Неслучайно из минимум 13 «процессов» и «диалогов», запущенных ЕС в 1993-2011 гг., 10 пришлось на период после 11 сентября 2001 г.

Диссертант проследила судьбу всех этих шагов, предпринятых Евросоюзом, начиная с инициирования одного из первых региональных консультативных процессов – так называемого Будапештского процесса 1993 г. Если «процесс» 1993 г., обнаружила Анастасия Михайловна, преследовал довольно ограниченную цель – поставить препоны на пути нелегальной иммиграции в ЕС с востока и подготовить 10 стран Центральной и Восточной Европы к вступлению в Евросоюз, то начатый в 2010 г. Диалог по миграции между государствами ЕС и странами Африки, Карибского моря и Тихоокеанского бассейна был уже гораздо более многофункциональным. Целью этого «диалога» являлось содействие легальной миграции-мобильности, выдача виз, осуществление реадмиссии, борьба с нелегальной иммиграцией, соблюдение прав иммигрантов и облегчение для них возможности перевода денежных средств на родину...

Более широкий круг задач, решаемый проектом 2010 г. по сравнению с проектом 1993 г., выявила автор, объяснялся, конечно, огромной разницей двух регионов: Восточной Европы, в которой до последнего времени не существовало, например, торговли людьми, и АКТ, где это явление остаётся широко распространённым. Но в не меньшей степени, обнаружила Анастасия

Михайловна, разница проектов связана и с тем, что с конца 2005 г. ЕС сделал ставку на комплексный подход к управлению иммиграцией, который требует не только сотрудничества со странами происхождения и транзита иммигрантов, но и координации различных направлений своей собственной деятельности: миграционной политики, «политики развития», политики добрососедства, внешней торговли, Общей внешней политики и политики безопасности.

Заключение диссертации, содержащее 12 ссылок на работы С. Кастлеса и М.Дж. Миллера, С. Лавенекс и Э. Учарера, Х. де Хааса и К. Босвелл, К. Туйе, Ф. Шанна и других, выглядит очень непривычно и даже странно. Вместо того, чтобы ограничиться чётким изложением собственных выводов, полученных в ходе исследования, А.М. Погорельская перемежает их многочисленными ссылками на европейских авторов. Остаётся только догадываться, что диссертант цитирует выводы не просто так, а выражая согласие с их авторами.

Заключение содержит ответы на все поставленные во введении задачи и представляет собой авторское видение истории зарождения внешнеполитических инструментов регулирования иммиграции в Европейский Союз, а также механизма их функционирования в период с 1992 по 2014 гг. Выводы, к которым в ходе работы над диссертацией пришла Анастасия Михайловна, обоснованы многочисленными фактами и мнением специалистов, а поэтому не вызывают сомнений или возражений.

И всё же один вывод звучит не совсем убедительно.

Анастасия Михайловна подтвердила, что в краткосрочной перспективе повышение уровня дохода населения слабо развитых государств ведёт к росту эмиграции из них. Тем не менее, полагает автор, в долгосрочной перспективе «превентивный» подход, заключающийся в устранении причин иммиграции из третьих стран, выглядит более обещающим, чем «реактивный», т.е. реагирующий подход.

Однако вряд ли это так. До тех пор, пока страны «единой Европы» не откажутся от поддержки североамериканской политики наведения «порядка» в мире, «превентивный» подход будет бессилён переломить ситуацию с наплывом иммигрантов в ЕС. (Подтверждаемая нынешним потоком беженцев с Ближнего Востока в Европу, эта констатация является мнением не только меня, оппонента). Кроме того, «политика развития» ЕС может ускорить формирование в странах «глобального Юга» приемлемого, как это определяла Хартия труда МОТ 1919 г., «по понятиям данного места и данного времени», уровня жизни. Но иммиграция в Европу будет продолжаться в силу более высоких в ней зарплат, а значит, и лучшего качества жизни. (Не прекращающаяся свыше 100 лет «утечка умов» из Европы в США это подтверждает).

Объективному выводу экспертов и учёных «единой Европы» о низкой эффективности не только «реактивного», но и «превентивного» подхода ЕС к иммиграции и в краткосрочной, и в долгосрочной перспективе мешает преобладающий в их работах функционалистский подход к объяснению и самой иммиграции в Евросоюз, и инструментов её регулирования. Не удивительно, что вынужденная работать почти исключительно с зарубежными источниками и литературой, А.М. Погорельская сбивается местами в главе 2 на этот сугубо функционалистский подход. И, тем не менее, автор диссертации на степень всего лишь кандидата исторических наук, «поднимается» над функционализмом. Она демонстрирует хорошую теоретико-методологическую подготовку, мощную «прививку» в виде историзма и объективности, присущих нашей отечественной науке. Но многое стало бы ещё более понятно Анастасии Михайловне после сопоставления масштабов эмиграции, допустим, из Ливии в Европу «при Каддафи», в период «борьбы с Каддафи» и в годы после расправы с Каддафи, тем более, что эти 3 периода времени приходятся на хронологические рамки, заявленные диссертанткой.

Это придало бы большую убедительность и выводам самого автора. Сформулированные, конечно, не без помощи таких отечественных учёных, как

О.Ю. Потёмкина, выводы эти подтверждаются авторским анализом более десятка консультативных «процессов», «партнёрств» и «диалогов»: разрешить проблему массовой эмиграции из стран «третьего мира» «в условиях современной системы международных экономических отношений представляется невозможным» (С. 7), либерализация экономики «как двигатель развития» «несостоятельна» (С. 44) и др.

Внимания заслуживает также вывод автора о том, что, несмотря на выявленные им тенденции иммиграционной политики Евросоюза, ЕС по-прежнему колеблется между «реактивным» и «превентивным» направлениями своего курса. Его политика – это обычно компромисс между интересами разных уровней власти: органами наднационального уровня (или европейской бюрократией) и интересами государств-членов.

Структуру диссертации, состоящей из двух глав и 7 параграфов, можно считать приемлемой, но объём работы (246 с., напечатанных кеглем 12) можно было бы безо всякого ущерба сократить за счёт отказа от перечисления однотипных целей разного рода «процессов» и «диалогов» ЕС с третьими странами – тем более, что почти все они, как показывает автор, оказались мало результативными.

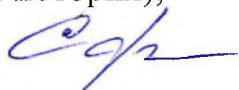
Указанные выше недостатки не носят, однако, принципиального характера и не снижают общей высокой оценки работы. Диссертация А.М. Погорельской является логически цельным, оригинальным произведением, отражающим решение научной проблемы, которая имеет немаловажное социально-политическое значение.

Что же касается автореферата диссертации, то он не выдерживает никакой критики. Первая половина автореферата отражает содержание «Введения» диссертации адекватно. Но вторая половина автореферата обедняет богатое и многостороннее содержание как обеих глав и заключения, так и авторской концепции рассмотренного явления. Из автореферата выпущен также материал об участии автора в научных мероприятиях – таких, как «летние школы» 2013-2014 гг. в Вене и Брюсселе по европейской и постколониальной политике и т.п.

Между тем, представленная А.М. Погорельской диссертация – это не заурядное, «проходное», явление. Автор демонстрирует достаточно высокий уровень научной культуры, эрудицию в вопросах, связанных с темой исследования, что позволяет надеяться на продолжение ею научной работы.

Диссертация А.М. Погорельской «Формирование внешнеполитических инструментов регулирования иммиграции в Европейский Союз в 1992-2014 гг.», на мой взгляд, соответствует п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Официальный оппонент –
профессор кафедры всеобщей истории
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского,
доктор исторических наук
(07.00.03 – Всеобщая история),
профессор

Фоменко Светлана Владимировна

25.11.2015 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»; почтовый адрес: 644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А; телефон: (381-2) 67-01-04; E-mail: rector@omsu.ru, адрес сайта: <http://www.omsu.ru>

Подпись С. В. Фоменко заверяю

*Фоменко (Новоселовская Л.И. -
с.с.с.с. У.С. О.С.С.С.),
25.11.15*